

**ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРИЗМА
В ТВОРЧЕСТВЕ СААМСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ СОФЬИ ЯКИМОВИЧ**

Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск, Россия

Аннотация. Статья посвящена творчеству саамской писательницы Софьи Якимович. Рассматривается отражение в нем фольклора и традиций, выясняются истоки мировоззрения писательницы. Для С. Якимович характерен жанровый, мифологический и мировоззренческий фольклоризм. В художественной картине мира ею воплощены особенности менталитета предков саамов. Творчество С. Якимович обнаруживает не только тесную связь с саамскими мифологией и фольклором, но и находится под влиянием русского устного поэтического творчества.

Ключевые слова: *российские саамы, фольклоризм, персонификация, мировоззрение саамов.*

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена недостаточной изученностью вопроса соотношения фольклора и литературы в саамском литературном процессе. Творчество С. Якимович остается до сих пор одним из самых малоисследованных, в ряде работ оно затрагивается лишь обзорно [4], [5], [6], [17]. Цель исследования – выяснить особенности фольклоризма писательницы.

Материал и методика исследований. Материалом послужили произведения саамского автора. В исследовании использованы культурно-исторический, герменевтический методы и методы мифопоэтики, в качестве основных – описательный и биографический.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследование позволило выявить особенности фольклоризма творчества С. Якимович, а также определить влияние на него русского фольклора.

Литература российских (восточных, или кольских) саамов относится к новописьменным литературам [21, с. 129]. Письменность у кольских саамов появилась в 1979 г.

По мнению венгерского ученого П. Домокоша, специалиста по финно-угорским литературам, «в рождающихся литературах особого внимания заслуживает отражение в них

© Бакула В. Б., 2019

Бакула Виктория Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовых коммуникаций Мурманского арктического государственного университета, г. Россия; e-mail: museum-vs@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.01.2019

фольклора и традиций» [10, с. 293], которое «носит многоуровневый характер и обуславливает стилевое своеобразие национальной литературы» [26].

В российском литературоведении традиционным стало изучение влияния жанровой системы фольклора на литературу, выявление устойчивой фольклорной атрибутики художественного текста, специфических фольклорных приемов. В русле нашего исследования интерес представляют работы Ю. Г. Хазанкович, М. А. Мукабеновой, С. Д. Малзуровой, А. В. Пошатаевой, А. В. Ващенко, Е. С. Роговер, В. Б. Окороковой, В. В. Огрызко, Н. В. Цымбалистенко, О. К. Лагуновой, посвященные проблемам взаимодействия фольклора и литературы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В то же время в саамоведении проблема влияния фольклора на саамскую литературу является одной из малоизученных. С этой точки зрения рассматривалось только творчество О. Вороновой [19], Н. Большаковой [2], [25], Н. Фениной [3].

Под фольклоризмом художника слова, вслед за И. А. Оссовецким, мы понимаем использование как в отдельном произведении, так и в творчестве в целом «структурно-художественных элементов, восходящих или к сюжетам фольклора, или к образной системе, или к его поэтике, или к лексике и поэтической фразеологии» [18, с. 129]. Использование этих элементов носит не условный характер, а обусловлено мировоззрением самого писателя, представленностью в его творчестве мировоззрения народа.

История литературы российских саамов, как и других малочисленных народов (Сибири, Севера и Дальнего Востока), – это «процесс перехода художественного сознания от фольклорного типа мышления к литературному» [11, с. 223]. Обращение к фольклору и мифологии саамских художников слова находит свое отражение на образном, жанровом и мотивном уровнях. Степень представленности фольклорной традиции особенно велика в творчестве С. Якимович, которая сохраняет мифологическое поэтическое сознание, что объясняется «живой эпической традицией» [11, с. 224], в которой выросла писательница.

С. Якимович (1940–2006) – поэтесса, сказочница, переводчица, автор двух прижизненных книг: поэтического сборника «Праздник медведя» (1999) на русском языке и «Моджесь Наст» (1999) – на саамском и северо-саамском. Ее стихи, положенные на музыку композитором А. Шамшурой, вошли в «Саамские напевы» (2000). Она один из авторов книги «Сергей Есенин на саамском» (2008). В журнале «Наука и бизнес на Мурмане» в серии «Культура саамского народа» в 2007 г. опубликованы сказки С. Якимович на русском языке в переводе Н. Большаковой. Ее стихи напечатаны в коллективном сборнике «Здесь начинаются дороги» (1999, 2001), сборнике песен «Спешит в Ловозеро оленивод» (2007). В 2015 г. вышла в свет ее книга на русском и саамском языках «Пеййв кэннял» («Саамские сказки»). Произведения С. Якимович переведены на русский, северо-саамский, норвежский, шведский, финский языки [1, с. 348].

С. Якимович родилась 23 апреля 1940 г. в большой саамской семье. Ее отец работал пастухом, мать – чумработницей. С детства она впитала грустные луввэт (саамская однообразная песня), сказки, которые сформировали ее мифопоэтическое мировоззрение.

Единственная из саамских писателей она не имела высшего образования, однако это не помешало ей проявить свой талант сказочницы, стать «кладзем народной мудрости», унаследовавшей «неповторимый, самобытный колорит саамской жизни» [28].

Основу поэтики сказок Ефим Софья (псевдоним сказительницы, так звучит на саамском имя и отчество Софья Ефимовна) составляют мифологическое мышление самой сказительницы, тесная связь с фольклорной и этнографической традициями. Обращение писательницы к мифопоэтическим истокам имеет «естественно-стихийный характер», что объясняется «более тесной связью с фольклором как с мировоззренческой категорией сознания народа, проявляющейся в его жизненных ситуационных реалиях и сегодня» [13, с. 12].

Влияние фольклора на творчество С. Якимович обнаруживается на жанровом уровне. Произведения в сборниках она обозначила как сказки. Саамы часто называли сказками весь жанровый фольклорный репертуар, собиратели и исследователи саамского устно-поэтического творчества использовали терминологию, применяемую в русской фольклористике – *сказка, легенда, предание, сказка-бывальщина* [7], [12, с. 64–72], [16], [20, с. 30], [27, с. 342–394]. Однако жанры саамского фольклора имели свои названия и различия. Так, этнограф В. Чарнолуский записал их названия от самих саамов: майнс – сказки различного содержания и формы; ловта – миф, легенда; сакки – рассказы на патриотические темы; байса – бывальщины и побасенки; муштоллы – рассказы о событиях дня. К майнс относятся парна-майнс – детские сказки, Тала-майнс – сказки о существе по имени Тала, купец-майнс – сказки о купцах, саре-майнс – сказки о царе, чакли-майнс – сказки о карликах и т. д. Саамы относили майнс к «легкому» жанру, потому что их рассказывали, «как кому нравится». Ловты рассказывали строго слово в слово, муштоллы (в переводе – «на ум пало, на ум пришло») иногда бытовали в форме песен [22, с. 12–13]. Письменность у саамов появилась только в конце XX в., что не позволило зафиксировать в чистом виде наиболее древние жанры фольклора, которые в наши дни существуют в измененной форме или исчезли вовсе.

Литературные сказки С. Якимович обнаруживают тесную связь с такими фольклорными жанрами, как 1) майнс, так как в них присутствует большая доля импровизации; 2) муштоллы, потому что многие сказки построены на впечатлениях дня. В них используются сюжеты ловт, в их основе лежат древние саамские легенды, мифы. Четкой границы между этими жанрами в произведениях сказительницы не существует, что создает особенность ее стиля в сочетании с вымыслом, в то же время эта черта роднит их с саамским фольклором. Еще одним влиянием саамского народного творчества можно считать объединение нескольких сюжетов из различных жанров в одной сказке [23, с. 6–9].

Эти особенности прослеживаются, например, в сказке «Солнечные слезки» [28, с. 43], в которой объединены сюжеты из ловты и майнс, можно найти отголоски архаического мифа о происхождении саамов от Солнца [22, с. 17–28] и распространенный в фольклоре сюжет о чуде у бездетной саамской семьи, которой Солнце дарит долгожданную дочь. В сказке находим информацию о происхождении веснушек, что соответствует мифопоэтическому мышлению саамов объяснять объекты с точки зрения «как это сделано? как это произошло? почему?» [24].

Распространенные саамские сюжеты о кровной связи людей с тотемными животными и природными явлениями, характерные для тотемистического представления северного народа, использованы в сказках «Северное сияние – длинная рука» [28, с. 34] и «Невеста» [28, с. 40], в которых рассказывается о сватовстве и женитьбе Северного сияния на саамской девушке. В основу первой положен древний миф о северном сиянии [22, с. 17–18], в сюжете использованы поверья саамов о том, что во время свечения северного сияния нельзя свистеть, шуметь – иначе оно опустится ниже; саамским женщинам нельзя ходить с непокрытой головой, так как оно высматривает себе невесту и забирает ее на небо.

В сказке «Олененок» [28, с. 74] объединены два сюжета. Один из них отсылает к мифу о тотемной связи саамов с диким оленем: олененок, переступая порог вежи (древнее саамское переносное жилище, построенное из досок, установленных конусом на основании из трех-четырех венцов, покрытое берестой и дерном), превращается в человека; другой рассказывает о чудесном появлении детей у бездетных родителей.

Распространенный в саамских сказках сюжет сватовства использован в сказках «Красивая Настя» [28, с. 82] и «Эллвуйвь – высокая гора» [1, с. 362]. В «Эллвуйвь – высокая гора» две саамские девушки отказываются выйти замуж за злого и жестокого Кибп Ньюнь, который силой хочет взять одну из них в жены. Они предпочитают погибнуть, чем

достаться нелюбимому и недоброму человеку, поэтому одна из них, Оленк, превращается в каменную гору, а Даша – в глубокое озеро у ее подножия, тем самым сестры остаются навеки вместе, а читатель/слушатель получает объяснение происхождения природных объектов.

В сказке «Красивая Настя» отец девушки (помор, а мать – саамских кровей) не хочет отдавать ее замуж за небогатого юношу-полукровку с чужбины, а прочит ее за богатого саамского оленевода. Однако желание дочери побеждает, и отец дает возможность пройти юноше три испытания. Тот завоевывает сердца родителей девушки своим прекрасным пением, особыми словами, которыми выражает свою любовь к ней.

Отношение у саамов к слову было особое: почитались те, кто умел складывать и знал саамские песни, сказки. Мать Насти напоминает мужу в ответ на его замечание, что «одной красотой сыт не будешь»: «А сам-то забыл, с каким достатком ко мне свататься приходил? Но мой отец отдал меня за тебя, за твои песни красивые, такие же, как у этого рыбака» [1, с. 371]. Дочь добавляет к характеристике юноши: и кадрили хорошо играл, и песни душевные пел. Кадриль играть – то есть танцевать кадрили. Этот заимствованный танец пользовался большой популярностью у саамов, которые могли танцевать его беспрерывно до пятнадцати раз подряд. Танцевать кадрили значило не только уметь работать, но и отдыхать. Важным для жениха становится и знание саамской национальной кухни: три испытания построены на том, чтобы парень угадал любимое кушанье своей возлюбленной – саамский суп яв с ягодой морошкой, соленую икру с лесной ягодой вороникой и воронику, окутанную оленьим жиром.

В основе сказки «Гром» [28, с. 22] – мифологическое объяснение природных явлений: дождя, грозы, молнии, радуги. Писательница приводит древнее саамское заклинание дождя: старик саам исполняет песню, в которой он обращается за помощью к силам природы – просит южный ветер пригнать тучи, чтобы напоить ими землю и мох.

Известно, что муштоллы – это рассказы о событиях дня, иногда бытовавшие в форме песен. В этом жанре созданы небольшие философские зарисовки «Наша земля» [1, с. 360], «Улыбающееся болото» [1, с. 361], «Куййвь-дух» [1, с. 362], которые представляют собой размышления по поводу увиденного, передуманного, в них ярко выражены морально-этические представления народа, прежде всего – бережное отношение к окружающему миру, родному дому, жизнь в гармонии с природой.

Характерные для саамских народных сказок мотивы оборотничества, превращения людей в животных и наоборот, окаменения встречаются в сказках С. Якимович «Эллвуэйвь – высокая гора» (окаменение), «Олененок» (превращение оленя в человека). Наряду с этим она использует вымысел, в ее сказках люди превращаются в предметы: сосульку («Плач сосульки» [1, с. 366]), торфяную кочку («Эллвуэйвь – высокая гора»).

К мифологии и фольклору восходит и образная система сказок саамской писательницы. Наравне с героями-людьми в них действуют мифологические и фольклорные персонажи: тотемный олень, Куййвь-дух (дух горы), чакля (мифические существа, человечки, живущие под землей), нойд (саамский шаман), Солнце, Северное сияние, Южный ветер, Гром-дед и др., – что соответствует языческим представлениям: древний человек переносил на природные объекты свои собственные свойства, приписывал им жизнь, человеческие страсти и сознательную деятельность [15].

В саамском фольклоре известно много легенд (ловт), объясняющих изображение фигуры великана во весь рост на горе возле старинного священного саамского Сейд-озера. С. Якимович перерабатывает легенду в соответствии с собственным вымыслом, и в ее сказке дух горы (Куййвь-дух, как его называют), выступая в антропоморфном облике, в ответ на причиненное ему зло *пинает* человека и *брасывает* с горы, а сам *остается стоять* на одной ноге и *бережет* озеро Сейд. Персонификация – один из излюбленных приемов сказочницы: Северное сияние *скучает, радуется, сердится, обижается, достает* из-за па-

зухи красивый платок и *повязывает* его невесте, *целует* девушку, *бегает и играет* с ней, *сватается* и, наконец, *женится* [28, с. 41]; Гром-дедушка *сердится* на развеселившиеся тучи за их шум и баловство, *выражает* им свое недовольство громом [28, с. 23].

Наивное очеловечивание окружающей природы, свойственное мифологическому сознанию, ярко проявляется в сказке «Солнце кашу варит» [1, с. 360], которая представляет собой развернутую метафору смены времен года: борьбы ранней неустоявшейся весны с нежелающей уходить зимой. Это объясняется тем, что Солнце *варит* на крыше кашу, а пока *ожидает*, чтобы каша остыла, *засыпает*, тогда и *появляется* зима, которая *сердится, капризничает, возвращает* морозы.

«Представление космоса в виде живого существа, отождествление макро- и микрокосмоса», свойственное мифологическому мышлению [14], приводят к тому, что писательница вступает с окружающим ее миром в диалог: она обращается к молодому одуванчику, залетевшему к ней в форточку [1, с. 361], к красивой грибной семье в лесу [28, с. 6]. Морошковое болото *улыбается* человеку [1, с. 361], саамская женщина благодарит Солнце за дочь, обращаясь к нему, и оно, *прослезившись* от радости за ребенка, *одаривает* девочку веснушками-слезками [1, с. 365], Айя-дедушка просит Южный ветер прислать дождь [28, с. 23], саамская девушка обращается к Северному сиянию [28, с. 40], а береза *благодарит* людей за то, что они не забыли ее и вместе с ветками возьмут себе и своим овцам здоровье [28, с. 10].

Особое место в сказках С. Якимович занимают герои-животные. Древние саамы верили, что звери могут понимать язык человека, поэтому они разговаривают с людьми [28, с. 23], между собой: договариваются с важенькой-оленихой о том, что та подарит бездетным хозяевам ребенка, а потом сообщают им эту радостную весть [1, с. 373]. В сказочном мире С. Якимович разговаривает, хвалится, поет и играет все: чайник [28, с. 15], дерево, сосульки.

Для Софьиных сказок, как и для народных саамских, характерной чертой является отсутствие описательного образа. Красота героев передается в соответствии с мировоззрением саамов, и в этом ярко проявляется картина мира коренного народа Севера: «Об отце люди говорили: золотые руки и мягкое сердце», о сыновьях – «хорошие помощники подрастают отцу». Любить в народе значит не баловать детей, а передавать им свое умение: «Вот была бы у меня дочь, я бы тоже учила ее своему мастерству, сказки ей бы рассказывала, песни пела...» [28, с. 44].

Сила любви героев сказок определяется по умению в песне выразить свое чувство: «А какие он хорошие песни поет! Ну чем не жених нашей Наст?» [1, с. 371]. Ценятся в народе не только умения, приобретенные кропотливым трудом, но и природный дар выразить свою душу в песне и пляске, вовремя пошутить. Кто умел веселиться – умел и работать, никогда не пропадал и помогал выжить другим. Поэтому часто не только в сказках, но и в воспоминаниях саамов эти умения оцениваются очень высоко.

Таким образом, в творчестве С. Якимович «и в настоящее время отмечается естественное и преобладающее бытование мифологии и фольклора», который «...является одним из активных способов не только художественного, но и бытового мышления» [13, с. 5].

Саамы с XII в. контактировали с русскими, что не могло не отразиться на фольклоре северного народа. Наибольшее влияние, по мнению исследователей, обнаруживают бытовые сказки [23, с. 9]. Так, исследователь В. В. Сенкевич-Гудкова выделила четыре формы этого влияния: 1) полное заимствование русского фольклорного сюжета; 2) его частичное заимствование; 3) заимствование имен и образов отрицательных героев русского фольклора; 4) заимствование русской лексики [23, с. 9].

Ярким примером такого влияния является сказка «Как Одгему счастье улыбнулось» [28, с. 50]. Главный герой – молодой саам по имени Одгем, отправившись на охоту,

спас незнакомого человека от смерти, защитив его от укусов комаров, в результате чего получил вознаграждение – жизнь его стала безбедной, сытной, он женился на дочери Царя.

В ней прослеживается частичное заимствование русского фольклорного сюжета и образов. Герой обретает волшебные предметы – шапку-невидимку, кисет и деревянный свисток. Все пули, попавшие в кисет, становятся золотыми, а с помощью свистка Одгем вызывает двух служивых людей, которые помогают ему обхитрить и победить Царя. Образы Царя и его дочери, к которой сватается Одгем, также являются заимствованными, как и сам сюжет сватовства.

В сказках С. Якимович встречается множество этнографических деталей, которые помогают воссоздать своеобразие национальной картины мира северного народа, несут информацию о духовной и материальной культуре [9, с. 237–238]: обычай обращаться к природе как к живому существу, благодарить за дары, которые она разрешает брать саамам: «Спасибо тебе, что разрешаешь взять твои ветки!» [28, с. 10]. Читатель узнает о национальных предметах быта: одеяле из оленьей шкуры – ровушке [28, с. 23]; жилище – веже [28, с. 28]; традиционных ремеслах – плетении ярких саамских поясов из шерсти; вязании, для этого саамы держали овец; выделке шкур – койб (шкура с ноги оленя); о том, что лыжи для охоты обтягивали тюленьей шкурой; о саамской национальной одежде – тоборках (повседневная обувь высотой до бедер, шьется в основном из темного меха ворсом наружу, носится поверх меховых чулок, привязывается к поясу завязками), пимах (праздничная зимняя национальная обувь до бедер, шьется из белых койб, украшается орнаментом из койб контрастного цвета и цветного сукна) с теплыми липтами (меховые чулки, изготовлены из шкур молодого оленя шерстью внутрь, надеваются под пимы). В свои сказки С. Якимович вставляет саамские песни [28, с. 45, 84], заговоры [28, с. 23], считалки [28, с. 71], иногда загадки [28, с. 15].

Резюме. Творчество С. Якимович обнаруживает тесную связь с саамскими мифологией и фольклором, влияние русского устного поэтического творчества. Ее литературную сказку характеризует синтез на уровне жанровой структуры: она сочетает элементы саамских майнс, муштоллы и ловты, переплетая их с авторским вымыслом. В своих произведениях писательница обращается к мифологическим и фольклорным сюжетам, творчески трансформируя их в соответствии со своим мировоззрением и писательской индивидуальностью. Тесную связь с мифологией и фольклором обнаруживает система образов сказок, в которых основным художественным приемом является персонификация. Для С. Якимович характерен жанровый и мифологический фольклоризм [8]. В ее художественной картине мира воплощены мировоззренческие особенности, менталитет предков саамов, что говорит о мировоззренческом фольклоризме в ее творчестве [8]. Народный опыт питает письменную традицию еще и потому, что саамская литература относительно молода, мифо-фольклорное наследие богато, эпическая традиция жива. Выявление фольклорных традиций на разных уровнях поэтики саамских текстов открывает перспективу для дальнейшей разработки данной проблемы в саамском литературоведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антология саамской литературы* / авт.-сост. Н. П. Большакова, В. Б. Бакула ; авт. вступ. ст. Н. П. Большакова. – Мурманск : Опимах, 2012. – 384 с.
2. *Бакула В. Б.* Мифо-фольклорная основа сказок сборника Н. Большаковой «Подарок чайки» // *Вестник угроведения*. – 2017. – № 1(28). – С. 7–15.
3. *Бакула В. Б.* Философская сказка саамской писательницы Н. Фениной // *Полиэтнический мир Евразии: проблемы взаимовосприятия* : сборник статей. – Ижевск, 2016. – С. 542–549.
4. *Большакова Н. П.* Гендер в саамской литературе // *Гендер в творчестве современных писателей коренных народов Европейского Севера России* : учебное пособие / сост. и науч. ред. Е. И. Маркова. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2005. – С. 150–156.
5. *Большакова Н. П.* Саамской литературе – 15 лет // *Наука и бизнес на Мурмане*. – 2005. – № 5. – С. 7–24.

6. *Большакова Н. П.* Стихи и сказки Ефим Софьи // Наука и бизнес на Мурмане. – 2005. – № 5. – С. 21–24.
7. *Брискин Н. А.* Лопарские сказки. – Архангельск : Губернская Типография, 1917. – 12 с.
8. *Горелов А. А.* К истолкованию понятия «фольклоризм литературы» // Русский фольклор. Вопросы теории фольклора. – 1979. – Т. 12. – С. 31–48.
9. *Далгат У. Б.* О фольклорном этнографическом контексте литературного произведения // Роль фольклора в развитии литератур народов СССР. – М. : Наука, 1975. – С. 233–246.
10. *Домокош П.* Этот удивительный мир // Ненецкая литература : сборник. – М. : Литературная Россия, 2003. – С. 290–303.
11. *Литература народов России* : учебное пособие / под. ред. Р. З. Хайруллина, Т. И. Зайцевой. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 397 с.
12. *Львов В. Н.* Русская Лапландия и русские лопари : географический и этнографический очерк. – М. : Типография Товарищества И. Н. Кушнерева и К^о, 1903. – 81 с.
13. *Малзурова С. Д.* Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири и Севера в 60–80-ые гг. XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02. – Улан-Удэ, 2015. – 157 с.
14. *Мелетинский Е. М.* Миф и историческая поэтика фольклора [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet10/01.php.
15. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet1/02.php.
16. *Немирович-Данченко В. И.* Лапландия и лапландцы. – СПб. : Типография В. Тушнова, 1877. – 228 с.
17. *Огрызко В. В.* Писатели, литераторы и сказители кольских саамов // Саамская литература : материалы и исследования / сост. В. В. Огрызко. – М. : Литературная Россия, 2010. – С. 237–238.
18. *Оссовецкий И. А.* Язык современной русской поэзии и традиционный фольклор // Языковые процессы современной художественной литературы: поэзия / отв. ред. А. Д. Григорьева. – М. : Наука, 1977. – С. 128–185.
19. *Пантелеева Л. Т.* Фольклорные мотивы в поэзии Октябрины Вороновой // Наука и бизнес на Мурмане. – 2005. – № 5. – С. 25–31.
20. *Пинегин Н. В.* Из сказок Лапландского Севера // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. – 1910. – № 17. – С. 27–33.
21. *Полторацкий И. С., Силантьев И. В., Широбокова Н. Н.* Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 124–131.
22. *Саамские сказки* / обр. В. В. Чарнолуского. – М. : Худ. лит-ра, 1962. – 304 с.
23. *Сказки саамов Кольского края* // Саамские сказки. – Мурманск : Кн. изд-во, 1980. – 320 с.
24. *Топоров В. Н.* Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира : энциклопедия. Т. 2. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – С. 161–166.
25. *Хазанкович Ю. Г.* За рамками автобиографии. Лопарские бывальщины от Надежды Большаковой // Саамская литература : материалы и исследования / сост. В. В. Огрызко. – М. : Литературная Россия, 2010. – С. 202–207.
26. *Хазанкович Ю. Г.* Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов России (на материале мансийской, ненецкой, нивхской, хантыйской, чукотской и эвенкийской литератур) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.02. – М., 2009. – 396 с.
27. *Харузин Н. Н.* Русские Лопари (очерки прошлого и современного быта). – М. : Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, 1890. – 472 с.
28. *Якимович С. Е.* Пеййв кэннял : саамские сказки. – М. : Медхимплюс, 2015. – 99 с.

V. B. Bakula

FEATURES OF FOLKLORISM IN THE WORK OF SAAMI WRITER SOFIA YAKIMOVICH

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

Abstract. The article is devoted to the work of the Saami writer Sofia Yakimovich. For the first time it examines the reflection of folklore and traditions, the origins of the writer's worldview. The works by Sofia Yakimovich are characterized by mythological and ideological folklorism. Yakimovich embodies the features of the mentality of the ancestors of the Saami. The oeuvre by S. Yakimovich reveals both some close relation with the Saami mythology and folklore and the influence of Russian spoken poetry writing.

Keywords: *Russian Saami, folklorism, personification, Saami worldview.*

REFERENCES

1. *Antologiya saamskoj literatury / avt.-sost. N. P. Bol'shakova, V. B. Bakula ; avt. vstup. st. N. P. Bol'shakova.* – Murmansk : Opimah, 2012. – 384 s.
2. *Bakula V. B. Mifo-fol'klornaya osnova skazok sbornika N. Bol'shakovoj «Podarok chajki» // Vestnik ugrovedeniya.* – 2017. – № 1(28). – S. 7–15.
3. *Bakula V. B. Filosofskaya skazka saamskoj pisatel'nicy N. Feninoy // Polietnichnyj mir Evrazii: problemy vzaimovospriyatiya : sbornik statej.* – Izhevsk, 2016. – S. 542–549.
4. *Bol'shakova N. P. Gender v saamskoj literature // Gender v tvorchestve sovremennyh pisatelej korennyh narodov Evropejskogo Severa Rossii : uchebnoe posobie / sost. i nauch. red. E. I. Markova.* – Petrozavodsk : KarNC RAN, 2005. – S. 150–156.
5. *Bol'shakova N. P. Saamskoj literature – 15 let // Nauka i biznes na Murmane.* – 2005. – № 5. – S. 7–24.
6. *Bol'shakova N. P. Stihi i skazki Efim Sof'i // Nauka i biznes na Murmane.* – 2005. – № 5. – S. 21–24.
7. *Briskin N. A. Loparskie skazki.* – Arhangel'sk : Gubernskaya Tipografiya, 1917. – 12 s.
8. *Gorelov A. A. K istolkovaniyu ponyatiya «fol'klorizm literatury» // Russkij fol'klor. Voprosy teorii fol'klora.* – 1979. – T. 12. – S. 31–48.
9. *Dalgat U. B. O fol'klornom etnograficheskom kontekste literaturnogo proizvedeniya // Rol' fol'klora v razvitii literatur narodov SSSR.* – M. : Nauka, 1975. – S. 233–246.
10. *Domokosh P. Etot udivitel'nyj mir // Neneckaya literatura : sbornik.* – M. : Literaturnaya Rossiya, 2003. – S. 290–303.
11. *Literatura narodov Rossii : uchebnoe posobie / pod. red. R. Z. Hajrullina, T. I. Zajcevoj.* – M. : INFRA-M, 2016. – 397 s.
12. *L'vov V. N. Russkaya Laplandiya i russkie lopari : geograficheskij i etnograficheskij ocherk.* – M. : Tipolitografiya Tovarishchestva I. N. Kushnereva i K^o, 1903. – 81 s.
13. *Malzurova S. D. Mifo-fol'klornye istoki prozy narodov Sibiri i Severa v 60–80-ye gg. XX veka : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.02.* – Ulan-Ude, 2015. – 157 s.
14. *Meletinskij E. M. Mif i istoricheskaya poetika fol'klora [Elektronnyj resurs].* – Rezhim dostupa : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet10/01.php.
15. *Meletinskij E. M. Poetika mifa [Elektronnyj resurs].* – Rezhim dostupa : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet1/02.php.
16. *Nemirovich-Danchenko V. I. Laplandiya i laplandcy.* – SPb. : Tipografiya V. Tushnova, 1877. – 228 s.

© Bakula V. B., 2019

Bakula, Viktoria Borisovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Mass Communications, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia; e-mail: museum-vs@yandex.ru

The article was contributed on January 21, 2019

17. *Ogryzko V. V.* Pisateli, literatory i skaziteli kol'skih saamov // Saamskaya literatura : materialy i issledovaniya / sost. V. V. Ogryzko. – M. : Literaturnaya Rossiya, 2010. – S. 237–238.
18. *Ossoveckij I. A.* Yazyk sovremennoj russkoj poezii i tradicionnyj fol'klor // Yazykovye processy sovremennoj hudozhestvennoj literatury: poeziya / otv. red. A. D. Grigor'eva. – M. : Nauka, 1977. – S. 128–185.
19. *Panteleeva L. T.* Fol'klornye motivy v poezii Oktyabriny Voronovoj // Nauka i biznes na Murmane. – 2005. – № 5. – S. 25–31.
20. *Pinegin N. V.* Iz skazok Laplandskogo Severa // Izvestiya Arhangel'skogo obshchestva izucheniya russkogo Severa. – 1910. – № 17. – S. 27–33.
21. *Poltorackij I. S., Silant'ev I. V., Shirobokova N. N.* Nekotorye teoreticheskie aspekty izucheniya mladopis'mennyh literatur // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2013. – № 4. – S. 124–131.
22. *Saamskie skazki* / obr. V. V. Charnoluskogo. – M. : Hud. lit-ra, 1962. – 304 s.
23. *Skazki saamov Kol'skogo kraja* // Saamskie skazki. – Murmansk : Kn. izd-vo, 1980. – 320 s.
24. *Toporov V. N.* Model' mira (mifopoeticheskaya) // Mify narodov mira : enciklopediya. T. 2. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1980. – S.161–166.
25. *Hazankovich Yu. G.* Za ramkami avtobiografii. Loparskie byval'shchiny ot Nadezhdy Bol'shakovoj // Saamskaya literatura : materialy i issledovaniya / sost. V. V. Ogryzko. – M. : Literaturnaya Rossiya, 2010. – S. 202–207.
26. *Hazankovich Yu. G.* Fol'klorno-epicheskie tradicii v proze malochislennyh narodov Rossii (na materiale mansijskoj, neneckoj, nivhskoj, hantyskoj, chukotskoj i evenkijskoj literatur) : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.01.02. – M., 2009. – 396 s.
27. *Haruzin N. N.* Russkie Lopari (ocherki proshlago i sovremennago byta). – M. : Vysochajshe utverzhdennoe Tovarishchestvo Skoropechatni A. A. Levenson", 1890. – 472 s.
28. *Yakimovich S. E.* Pejiv kennyal : saamskie skazki. – M. : Medhimplyus, 2015. – 99 s.